

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РАМКИ*

В. А. Авксентьев

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Б. В. Аксюмов

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Г. Д. Гриценко

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

С. Ю. Иванова

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

М. М. Шульга

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

В статье представлены результаты реализации научного проекта «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе», направленного на выявление сложившихся в этом регионе институциональных и социокультурных условий и факторов проводимой российским государством политики идентичности. Методологической основой исследования является положение о том, что идентификационные процессы происходят в конкретной политической и социо-

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра РАН «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» (№ госрегистрации 121062800066-6) программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

культурной среде, которая ограничивает конструктивистский потенциал политических акторов и влияет на конечный результат. По результатам прикладных исследований разного уровня выявлено, что российская идентичность на Северном Кавказе строится как результат взаимодействия общероссийской, этнической и конфессиональной идентичностей, конкурирующих друг с другом. Экспертный опрос и включенное наблюдение, реализованные в рамках проекта, подтверждают и развивают выводы о том, что идентификационная сфера региона несет в себе риски конфликтов, обусловленных этой конкуренцией. Такую оценку подтверждает анализ нормативных документов, касающихся регулирования этноконфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе. Соотношение общероссийского и этнокультурного компонентов в документах, определяющих политику идентичности в регионах Северного Кавказа, является равновеликой, однако по отдельным направлениям политики в пяти из семи субъектов федерации проявляется приоритетность нормативных положений, способствующих институционализации этнокультурной идентичности. Результаты исследования позволяют также сделать вывод о недостаточном использовании символического ресурса в процессе формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Обоснован вывод о необходимости усиления общероссийского вектора в политике идентичности на Северном Кавказе.

Ключевые слова: российская идентичность, Северный Кавказ, политика идентичности, институциональные рамки, социокультурные рамки, символический контекст.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Снижение этнополитической напряженности на Северном Кавказе к началу третьего десятилетия XXI в. дает основание утверждать, что этнополитический кризис, продолжавшийся в регионе весь постсоветский период, завершился, что является безусловным достижением регионального конфликт-менеджмента [Авксентьев, 2020]. Однако позитивные процессы не должны переоцениваться: сохраняются очаги застарелых конфликтов, территориальные претензии, острым остается земельный вопрос. Одной из наиболее сложных проблем является дальнейшая интеграция Северного Кавказа в российское социокультурное (цивилизационное) пространство. Ее актуальность дает основание исследователям говорить о продолжающемся устойчивом цивилизационном отчуждении Северного Кавказа от России [Литвинов, Журавель, 2018]. Такая постановка вопроса является, на наш взгляд, гиперболизированной, но тем не менее фиксирующей узловые проблемы национальной политики в регионе.

Во втором десятилетии XXI в. одним из ключевых методологических приемов в изучении этнических процессов в Российской Федерации стал концепт коллективных (макросоциальных) идентичностей, который вошел в политический лексикон и доктринальные документы¹. В научной литературе неоднократно отмечалось, что межэтнические отношения могут быть поняты через призму провала или успеха управления культурным многообразием и проблематика макросоциальных идентичностей является критически важной в этом

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvlwztJfkgM3BHPo7A0VG3j.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

контексте [Identity Processes... 2010, p. 9]. В публичной политике формируется самостоятельное направление — политика идентичности, трансформируются механизмы формирования макросоциальных идентичностей, ведутся поиски гармонизации гражданской и этнической идентичностей [Семененко, 2016].

В современной науке преобладает точка зрения о конструируемом характере этнических и национальных идентичностей, их трансформации через продуцирование коллективных смыслов, формирование сообществ посредством мифологии и «изобретения традиций», создание символической базы для этнической мобилизации [Wodak, de Cillia, Reisigl, Liebhart, 2009]. Однако эти процессы происходят в конкретной политической и социокультурной среде, которая ограничивает конструктивистский потенциал политических акторов [Armstrong, 1982; Gat, 2013; Hastings, 2003; Smith, 1987]. Цель настоящей статьи — выявление норм, ценностей, общественных институтов, представлений о прошлом, настоящем и будущем, задающих рамки формирования общероссийской идентичности.

На Северном Кавказе, как и в других регионах России, проводятся массовые и экспертные опросы, позволяющие определить положение дел в формировании общероссийской идентичности [Авксентьев, Аксюмов, 2010; Адиев, Щербина, 2021; Атласкиров, 2021; Российская идентичность..., 2010]. Выводы по Северо-Кавказскому региону в целом коррелируют с выводами исследований, проводимых в других частях России [Горшков, Шереги, 2020; Дробижева, 2020; Тишков, Бараш, Степанов, 2017] и свидетельствуют, что общероссийская идентичность сформировалась преимущественно как *государственная идентичность*, что само по себе — значимый результат: идентификация населения со своим государством является важнейшим фактором успеха нациестроительства [Wimmer, 2018]. Тем не менее это только первый шаг на пути к *гражданской идентичности*, через нее — к гражданской российской нации, и далее — к *цивилизационной идентичности* и российскому народу.

В статье предлагается новый взгляд на политику идентичности на Северном Кавказе, что предопределило обращение к редко используемой при изучении данной проблематики методологии. Наряду с оправдавшими себя экспертными опросами проведен анализ институциональных рамок формирования общероссийской идентичности, основой которого послужил контент-анализ нормативных актов субъектов РФ на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) — Ставропольского края (СК), Республики Дагестан (РД), Кабардино-Балкарской Республики (КБР), Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), Республики Ингушетия (РИ), Республики Северная Осетия — Алания (РСО-А), Чеченской Республики (ЧР). Выявление особенностей репрезентаций социокультурных идентичностей в повседневной жизни и определение возможностей их использования для формирования и символизации общероссийской идентичности в регионе проведены с использованием базы данных, полученной при проведении включенного наблюдения и экспертного опроса.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ

Для анализа институциональных рамок формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе использовался концепт легитимирующей идентичности, которая является результатом деятельности «субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [Семенов, 2017, с. 647]. В данном контексте в качестве ключевого субъекта политики идентичности выступает государство, которое с помощью формальных институциональных рамок, зафиксированных в конституции и других нормативно-правовых документах [Гурвич, 2017], конструирует гражданскую идентичность. Государственные институты нормативно устанавливают правила принадлежности к общему для всех граждан государству, т. е. способствуют институционализации гражданской (национальной) идентичности [Ачкасов, 2013].

Именно поэтому основой анализа институциональных рамок формирования общероссийской идентичности стала нормативно-правовая база субъектов РФ, образующих Северо-Кавказский федеральный округ: конституция (устав), законы об образовании, молодежи, языках, культуре, а также нормативно-правовые документы по региональной национальной политике [Авксентьев и др., 2020].

Результаты контент-анализа официальных документов по всем семи субъектам федерации свидетельствуют о равнозначности общероссийского и этнокультурного компонентов политики идентичности, проводимой органами региональной власти в СКФО (таб.), что указывает на сформировавшийся институциональный баланс в политике идентичности в регионе.

Таблица. Распределение нормативных материалов, способствующих институционализации общероссийской / этнокультурной идентичности в СКФО

Категории контент-анализа	Способствует институционализации общероссийской идентичности (абс. ч.)	Способствует институционализации этнокультурной идентичности (абс. ч.)
Национальная политика	106	111
Молодежная политика	66	25
Патриотическое воспитание	58	17
Языковая политика	56	91
Культурная политика	45	79
Этнонациональные основы государственности	40	44
Образовательная политика	26	32
Итого = 796	397	399

Однако по отдельным категориям контент-анализа преобладают нормативные положения, институционализирующие этнокультурную идентичность и регулирующие культурную, языковую и образовательную политику. Такая ситуация в «национальных» регионах может считаться естественной, поскольку направлена на сохранение и развитие национальной культуры, языка и традиций.

В то же время зафиксированное преобладание этнокультурных мотивов в значительной степени компенсируется существенным доминированием нормативных положений, направленных на институционализацию общероссийской идентичности в сфере патриотического воспитания и молодежной политики. Позитивной с точки зрения становления общероссийской идентичности является и равновесность официальных положений, отнесенных к разделу «этнонациональные основы государственности», обуславливающих институционализацию как этнокультурной, так и общероссийской идентичностей. Важным в контексте формирования российской идентичности на Северном Кавказе является дополнение констатации единства субъектов СКФО с Россией его эмпатической акцентуацией, что находит отражение в гимнах большинства субъектов: «Вместе с Россией всегда!» — записано в гимне РД²; или «Ты — жемчужина России!» — в Гимне КЧР³.

Таким образом, можно говорить о достаточной институциональной интегрированности субъектов СКФО в общероссийское социокультурное пространство при сохранении институционально поддерживаемой и воспроизводимой этнокультурной идентичности.

Соотношение общероссийского и этнокультурного компонентов политики идентичности, проводимой в конкретном субъекте РФ, расположенном в СКФО, отличается от общерегиональной. В частности, в РД нормативные положения, способствующие институционализации общероссийской / этнокультурной идентичности, соотносятся как 52/87, в КБР — 41/69, РСО-А — 32/41. В этих республиках проводится политика, ориентированная на укрепление этнокультурной идентичности через актуализацию этнической специфики в сфере языка и национальной политики. В условиях глобализации, влекущей риски утраты этнической самобытности, акцентирование этнического компонента в региональной политике идентичности может быть объяснено и понято. Однако когда на уровне субъектов федерации в СКФО сохраняется убежденность, что главной целью национальной политики в регионе должна быть не гражданская интеграция, а развитие этнокультурного многообразия, могут возникать сложности в укреплении единого многонационального государства и обеспечении этнополитической стабильности. В современных условиях в дихотомии общероссийского и этнического необходимо сделать выраженный акцент на укрепление общероссийской идентичности. Это тем более важно, что как минимум четверть века после распада СССР приоритетным в регионе было этно-

² Гимн Республики Дагестан. URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/novosti/novyy-gimn-respubliki-dagestan/> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Гимн Карачаево-Черкесской Республики. URL: https://www.kchr.ru/mainmenu/about_the_republic/simbols/ (дата обращения: 01.10.2020).

культурное развитие, в результате чего этничность пронизала все сферы общественной жизни, заняла в жизни регионального социума непропорционально большое для современных обществ место.

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Для оценки уровня сформированности общероссийской идентичности на Северном Кавказе в сентябре — октябре 2020 г. был проведен опрос экспертов методом полуструктурированного интервью. Исследованием были охвачены все субъекты РФ в СКФО. В каждом субъекте федерации методом «снежного кома» определены эксперты четырех категорий: представители административных структур, представители научного сообщества, лидеры общественного мнения (представители СМИ, религиозных и общественных организаций), представители национально-культурных объединений (НКО).

В качестве вводного вопроса экспертам предложено было оценить по пятибалльной шкале уровень сформированности общероссийской идентичности в регионе, который они представляют. Среднее взвешенное данных оценок составило 3,6 балла. Разброс оценок достаточно велик (от 2,3 балла в РД до 5 в КБР), что вызывает ряд вопросов. Например, одинаковую оценку сформированности российской идентичности в 3,7 балла дали эксперты СК и ЧР. Учитывая схожесть этнического состава (фактическая моноэтничность) и, соответственно, этнополитических процессов в Чечне и Ингушетии, можно было предположить приблизительно одинаковую оценку уровня сформированности общероссийской идентичности, однако эксперты из Ингушетии этот уровень в своей республике оценили выше — 4,3 балла. Одинаковую оценку уровня сформированности общероссийской идентичности в своих регионах предложили эксперты из КЧР и РСО–А (3,3 балла).

Для СКФО как полиэтничного и поликультурного региона важным вопросом в контексте изучения российской идентичности является не только определение уровня сформированности общероссийской идентичности, но и анализ соотношения ведущих социокультурных идентичностей населения: общероссийской, этнической и конфессиональной. По оценкам экспертов, доля общероссийской идентичности в «портфеле идентичностей» жителей Северного Кавказа в настоящее время составляет 37 %, этнической — 34 %, конфессиональной — 29 %. Такая структура «портфеля идентичностей» представляется соответствующей текущему этапу развития региона и отражает как достижения, так и проблемы региональной политики идентичности.

Сравнительный анализ оценок региональных экспертов позволяет разделить субъекты РФ в СКФО на две группы. Общероссийская идентичность, по оценкам экспертов, является преобладающей в КБР, КЧР, СК и РСО–А. В этой группе на втором месте находится этническая идентичность, на третьем — конфессиональная. В РД, ЧР и РИ общероссийская идентичность занимает наименьшую долю в «портфеле идентичностей» жителей республик. При этом преобладающей в ЧР и РД является конфессиональная идентичность, что свидетельствует о рисках распространения религиозного фундаментализма. В Ин-

Представители научного сообщества	<ul style="list-style-type: none">• Этническая — 34 %• Общероссийская — 41 %• Конфессиональная — 25 %
Представители НКО	<ul style="list-style-type: none">• Этническая — 15 %• Общероссийская — 52 %• Конфессиональная — 33 %
Лидеры мнения	<ul style="list-style-type: none">• Этническая — 40 %• Общероссийская — 36 %• Конфессиональная — 24 %
Представители административных структур	<ul style="list-style-type: none">• Этническая — 42 %• Общероссийская — 29 %• Конфессиональная — 29 %

Рис. Оценка «портфеля идентичностей» экспертами разных категорий

густети наибольшую долю в «портфеле идентичностей» занимает этническая идентичность. С одной стороны, это закономерно для территории с практически моноэтническим населением, но, с другой стороны, самая низкая доля общероссийской идентичности в «портфеле идентичностей» жителей республики свидетельствует о рисках этнизации политических процессов.

Исследование выявило различия в оценках соотношения трех видов идентичностей между экспертами разных категорий (рис.).

Долю общероссийской идентичности выше всего оценивают эксперты — представители НКО, они же ниже всех других категорий экспертов оценивают долю этнической идентичности в общем «портфеле идентичностей». Такие оценки можно объяснить, на наш взгляд, целями и задачами деятельности НКО — сохранением и развитием этнической самобытности населения региона, укреплением этнической идентичности, которая, по их мнению, находится в зоне риска. Примечательно, что эксперты — представители административных структур ниже, чем эксперты других категорий, оценивают долю общероссийской идентичности. И наоборот, представители научного сообщества высоко оценивают долю общероссийской идентичности в «портфеле идентичностей» жителей региона. Расхождения в оценках представителей научного сообщества и представителей административных структур, на наш взгляд, можно объяснить как различия между представлением о том, что необходимо для стабильного развития региона, и констатацией реального положения в идентификационной сфере.

В чем проявляется общероссийская идентичность в повседневной жизни? Для ответа на этот вопрос в сентябре — декабре 2020 г. в СК, РД и КЧР проводилось включенное наблюдение, направленное на выявление особенностей репрезентаций социокультурных идентичностей. В каждом субъекте федерации

работали по три наблюдателя, которые вели дневники наблюдения. Документальная база исследования составила 324 дневниковые записи. Репрезентаций общероссийской идентичности касается только треть материала (100 записей). Осевое кодирование материалов наблюдения позволило выделить две основные формы репрезентации общероссийской идентичности на Северном Кавказе.

Чаще всего в дневниках наблюдения встречаются описания и оценки моделей поведения и нормативных ценностей, типичных для всего российского общества: проведение благотворительных акций, служба в армии РФ, уважение и соблюдение законов РФ, вовлеченность в общее медиапространство, интерес к новостям в стране, толерантное отношение к представителям иных национальностей, готовность помочь нуждающимся независимо от национальности, признание заслуг политических деятелей независимо от их национальности, интерес к культуре других народов, интерес к религии представителей других конфессий, увеличение числа межнациональных браков, патриотическое воспитание детей и др. Вместе с тем наблюдатели описывают характерные для российского общества негативные явления и модели поведения, которые можно интерпретировать как репрезентацию общих проблем, например, нарушение правил дорожного движения, использование ненормативной лексики, предвзятое отношение к людям иной национальности, незнание традиций других народов.

Еще одной значимой формой репрезентации общероссийской идентичности на Северном Кавказе является использование элементов общероссийской символической системы. В дневниках наблюдения описываются общероссийские и профессиональные праздники, традиции использования русского языка в межнациональных коммуникациях. Маркерами принадлежности к российскому символическому пространству, согласно наблюдениям, являются: использование государственной символики РФ, знание Государственного гимна РФ, чествование героев России вне зависимости от их национальности, сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны, исполнение песен и стихотворений на патриотическую тему, исполнение российских музыкальных хитов на улицах, использование машин отечественного производства, формирование туристического имиджа городов региона.

Таким образом, российская идентичность на Северном Кавказе строится как результат взаимодействия общероссийской, этнической и профессиональной идентичностей. Результаты экспертного опроса и включенных наблюдений подтверждают и развивают выводы о том, что идентификационная сфера региона несет в себе риски конфликтов, обусловленных конкуренцией различных типов идентичности [Авдеев, Воробьев, 2021].

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Формирование российской идентичности происходит в динамично меняющемся символическо-смысловом поле. Набор доминирующих символов и длительность их культурной жизни в значительной мере определяют национальные и ареальные границы культур [Лотман, 1992].

Субъекты и направления формирования общероссийских символов и смыслов в социокультурном пространстве Северного Кавказа были выявлены на основе экспертных оценок. Большинство экспертов выделили следующие устойчивые общероссийские ценности и смыслы: «справедливость, равенство перед законом, свобода на митинги, собрания», «любовь к малой и большой Родине, патриотизм, семья, уважение к старшим, корпоративность, верность делу, свобода», «здоровье, семья, дети, работа, образование», «достижения в области литературы и искусства, российская история, российские Вооруженные силы, научные и спортивные успехи/завоевания и многое другое из величия Российского государства», «щедрость души, ценности семьи и семейных традиций, уважение к старшим, уважение к религии»⁴. В то же время эксперты указывают на проблемы в формировании общероссийской идентичности: «...к сожалению, на сегодняшний день все попытки формирования смыслов и ценностей оборачиваются расколом, поскольку в отсутствие внятной идеологической платформы, универсальных морально-нравственных ценностей и (хотя бы) адекватных и однозначных оценок ключевых исторических событий, любая попытка одномоментного “введения” таковых способна лишь усилить противоречия» (эксперт, представитель административных структур РСО-А).

В качестве основного объединяющего праздника эксперты называют День Победы. Упоминают также памятные даты республиканского масштаба. Например, эксперт — представитель научного сообщества РД отметил: «...символом единства Дагестана в составе России является память о событиях лета — осени 1999 г., связанных с отражением нападения банд международных террористов на республику».

Среди исторических личностей, способных сегодня объединять россиян, респонденты отмечают Пушкина, Толстого, Лермонтова и других классиков русской литературы, Ю.А.Гагарина, российских спортсменов, политических руководителей, в том числе Петра Первого, И.В.Сталина, В.В.Путина. Кроме этого, эксперты из всех субъектов называют своих знаменитых земляков: поэта и фронтовика К. Кулиева, писателя-фронтовика А. Кешокова (КБР, представитель научного сообщества) и др. Как видим, большинство символических личностей связано с прошлым, современный пантеон героев достаточно скромнен, наиболее часто упоминались спортсмены-победители.

О трудности в определении героев-современников свидетельствует и утверждение о том, что для формирования общероссийской идентичности важны «простые люди труда, которые живут и трудятся во благо страны»; утверждается, что «помимо политиков, следует в культуре создавать мифы о героях-современниках (например — рост популярности врачей в пандемию)» (СК, представитель научного сообщества); «укреплению общероссийской идентичности могут способствовать скорее определенные исторические события и общероссийские смыслы и ценности, нежели какие-либо исторические личности» (КЧР, представитель научного сообщества).

⁴ Курсивом выделены формулировки, данные экспертами.

В результате анализа экспертных ответов на вопрос: «Какие символы Вашего региона, на Ваш взгляд, могут стать символами общероссийской идентичности?» можно выделить следующие группы ответов экспертов.

Первая группа ответов — это краткие характеристики, которые можно рассматривать как символы общероссийской идентичности. Например: Домбай, Теберда — российские здравницы с многолетней историей (КЧР, представитель научного сообщества); Каспийское море — часть Российской флотилии, бархан Сарыкум — уникальный и единственный природный объект — дюна в России, Самурский лес — единственный в России лиановый лес (РД, представитель административных структур); горнолыжный курорт Домбай — один из старейших в России и известный во всем мире; обсерватория РАН в пос. Архыз — один из ведущих научных центров России (КЧР, лидер общественного мнения); Грозный — город воинской славы (ЧР, представитель НКО). Подобные образы могут быть предложены соответствующим структурам для манифестирования их в качестве символов общероссийской идентичности.

Другая группа ответов — это расширенное, пространное описание объектов, которые, по мнению экспертов, символизируют общероссийскую идентичность. В третью группу включены экспертные оценки, в которых описываются объекты — символы региональной идентичности, которые, однако, несмотря на поставленный вопрос, вряд ли могут стать символами общероссийской идентичности. Некоторые из ответов были сформулированы в качестве стереотипных словосочетаний, например: Ставрополь — город креста; Невинномысск — промышленный центр (СК, представитель НКО): наша новая и самая молодая столица Магас — город солнца (РИ, лидер общественного мнения); Вовнушки — боевые башни рода Оздоевых (РИ, представитель научного сообщества).

Таким образом, в экспертном мнении региона сложилось представление о том, вокруг каких ценностей, смыслов, праздников и персоналий формируется общероссийская идентичность. Однако этот процесс еще далек от завершения. Большинство экспертов делегирует полномочия по конструированию общих ценностей государству; институты гражданского общества не участвуют активно в этом процессе. Об их низкой активности на этом поле свидетельствуют ответы экспертов НКО — они наиболее краткие, что свидетельствует либо о недостаточной осведомленности, либо о слабой заинтересованности в обсуждаемом вопросе. Большая часть объединяющего символическо-смыслового поля относится к прошлому, современность представлена фрагментарно, преимущественно связана со спортом.

Для успешного формирования российской идентичности в полиэтничном сообществе Северного Кавказа следует как на региональном, так и на общероссийском уровне актуализировать символическую политику, политику памяти, инициировать ценностно-смысловые/патриотические проекты, связанные не столько с прошлым, сколько с настоящим; вести работу с наполнением смыслом и эмоциональным содержанием государственных праздников новой России; шире использовать практику межрегиональных проектов, связывающих Северный Кавказ с другими регионами России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу третьего десятилетия XXI в. достигнуты определенные результаты в формировании общероссийской идентичности на Северном Кавказе, которая строится на взаимодействии государственной, этнической и конфессиональной идентичностей.

В регионе сложилась нормативная база, позволяющая говорить о формировании политики идентичности в субъектах федерации. Общероссийский и этнокультурный компоненты в соответствующих документах представлены в равных долях. В то же время по отдельным направлениям политики в пяти из семи субъектов федерации проявляется приоритетность нормативных положений, способствующих институционализации этнокультурной идентичности: это в наибольшей степени прослеживается в культурной и языковой политике.

Согласно оценкам экспертов, общероссийская идентичность является преобладающей в КБР, КЧР, СК и РСО–А). В этих субъектах федерации на втором месте в «портфеле идентичностей» находится этническая идентичность, на третьем месте — конфессиональная. В РД, ЧР и РИ общероссийская идентичность занимает наименьшую долю в «портфеле идентичностей». Сложившаяся иерархия идентичностей в субъектах федерации может быть определена как конкуренция, а не взаимодополнение, вследствие чего идентификационная сфера региона несет в себе риски конфликтов.

В социокультурном поле Северного Кавказа присутствуют символы, ценности и смыслы, интегрирующие народы региона в российское цивилизационное пространство. Это некоторые традиционные ценности, присущие как русской культуре, так и культуре народов Северного Кавказа, а также исторические события и личности. Объединительным ядром ценностно-смыслового поля является победа в Великой Отечественной войне. Однако объединительные символы обращены в прошлое, недостаточно символов, ценностей и смыслов, которые бы формировали образ единого будущего Северного Кавказа и России. Символическая политика является слабым звеном политики идентичности на Северном Кавказе.

Баланс общенациональных и этнорегиональных компонентов в политике идентичности в поликультурном регионе — естественное и в известной степени нормативное явление. На место противоречивого и даже антагонистического отношения между общенациональными и этнорегиональными компонентами должно прийти комплементарное отношение между ними [Haller, Ressler, 2006]. Однако такое соотношение не может быть равновесным и однозначным: в зависимости от конкретных условий один из векторов неизбежно будет доминировать.

На Северном Кавказе в течение почти всего постсоветского периода вплоть до конца второго десятилетия XXI в. выраженно преобладал этнический вектор в политике идентичности. Ряд государственных программ по воспитанию патриотизма дали позитивный результат с точки зрения формирования общероссийской идентичности в регионе, что способствовало снижению этнополитической напряженности. Однако эффект «этнического возрождения» 1990-х годов

оказался настолько велик, что этничность продолжает играть непропорционально большую для современных обществ роль в жизни Северного Кавказа, и эта «гипертрофированная этничность» является одним из препятствий для «синтеза этнонационального и гражданского» [Горшков, Тюрина, 2018, с. 44] в строительстве российской нации. Поэтому общероссийский вектор должен стать системообразующим в политике идентичности на Северном Кавказе в третьем десятилетии XXI в.

Литература

Авдеев Е., Воробьев С. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 1, № 17. С. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>.

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12 (320). С. 18–27.

Авксентьев В. А. «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. Т. 3, № 2. С. 41–54. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-02).

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Т. Д., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Институциональные рамки формирования общероссийской идентичности в Северокавказском регионе: трудности и достижения // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 13–20.

Адиев А., Щербина Е. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: Pro et contra // Вестник российской нации. 2021. № 3. С. 54–63.

Атласкиров А. Р. Проблема становления общероссийской идентичности в многонациональных регионах Северного Кавказа // Политика и общество. 2021. № 1. С. 26–32. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2021.1.34728>.

Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2013. Вып. 4. С. 71–77.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57.

Гурвич Е. Т. Институциональные рамки и экономическое развитие // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 22–45.

Дробужева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

Литвинов Н. Д., Журавель В. П. Северный Кавказ как территория деформации Российской государственности (по материалам кавказских агентств) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 47–68.

Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн: Александра. 1992. Т. 1. С. 191–199.

Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляужева, А. Шадже; под общ. ред. А. Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. 248 с.

Семенов И. С. Политика идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. М.: Весь мир, 2017. С. 647–655.

Семенов И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8–28.

Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.

Armstrong J. Nations Before Nationalism. Hill: University of North Carolina Press, 1982. 447 p.

Gat A. Nations. The long history and deep roots of political ethnicity and nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 447 p.

Haller M., Ressler R. National and European identity a study of their meanings and interrelationships. *Revue française de sociologie*, 2006. No. 47. P.817–850. <https://doi.org/10.3917/rfs.474.0817>.

Hastings A. The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 2003. 235 p.

Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe / Ch. Westin, J. Bastos, J. Dahinden & P. Góis (eds). Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010. 375 p.

Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. New York: Blackwell, 1987. 312 p.

Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018. 376 p.

Wodak R., de Cillia R., Reisigl M. and Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 288 p.

Авксентьев Виктор Анатольевич — д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр.;
avksentiev@rambler.ru

Аксюмов Борис Владимирович — д-р филос. наук, доц., вед. науч. сотр.; aksbor@mail.ru

Гриценко Галина Дмитриевна — д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр.;
dissovet@rambler.ru

Иванова Светлана Юрьевна — д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр.; isu-socf@yandex.ru

Шульга Марина Михайловна — д-р социол. наук, проф., вед. науч. сотр.;
shulgamm@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12 октября 2021 г.;

рекомендована к печати: 26 ноября 2021 г.

Для цитирования: Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18, № 1. С. 72–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105>

FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS: INSTITUTIONAL AND SOCIOCULTURAL FRAMEWORK*

Viktor A. Avksentev

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; avksentiev@rambler.ru

Boris V. Aksiumov

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; aksbor@mail.ru

* The article was prepared as a part of the implementation of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences “Institutional, historical and cultural framework for the formation of an all-Russian identity in the North Caucasus” (State registration No. 121062800066-6) of the Program of fundamental and applied scientific research of the Russian Academy of Sciences “Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity”.

Galina D. Gritsenko

Federal Research Centre “The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”,
41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; dissovet@rambler.ru

Svetlana Yu. Ivanova

Federal Research Centre “The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”,
41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; isu-socf@yandex.ru

Marina M. Shulga

Federal Research Centre “The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”,
41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; shulgamm@mail.ru

Identification processes take place in a specific political and sociocultural environment, which limits the constructivist potential of political actors and affects the final result. The article presents the results of the research project “Institutional, Historical, and Cultural Framework of the Formation of All-Russian Identity in the North Caucasus”, aimed at identifying the institutional and socio-cultural conditions and factors of identity policy pursued by the Russian authorities in the North Caucasus. According to the results of empirical research, Russian identity in the North Caucasus is being built as a result of the interaction of all-Russian, ethnic, and confessional identities competing with each other. The expert survey and participant observation confirm and develop the conclusions that the identification sphere of the region carries the risks of conflicts caused by this competition. This assessment is confirmed by the analysis of documents on the regulation of ethno-confessional relations in federal subjects of the Russian Federation in the North Caucasus. The ratio of the all-Russian and ethnocultural components in the documents defining the identity policy in the regions of the North Caucasus is equal, however, in certain areas of policy in five of the seven federal subjects, the priority of regulations that contribute to the institutionalization of ethnocultural identity is manifested. It is shown that symbolic resources in the process of the formation of the all-Russian identity in the North Caucasus are used inefficiently. The conclusion is made about the necessity of strengthening the all-Russian vector in the identity policy in the North Caucasus.

Keywords: Russian identity, North Caucasus, identity politics, institutional framework, socio-cultural framework, symbolic context.

References

- Achkasov V. A. Identity politics in the modern world. *Vestnik of Saint Petersburg State University*. Ser. 6, 2013, iss. 4, pp. 71–77. (In Russian)
- Adiev A., Shcherbina E. All-Russian identity in the North Caucasus: Pro et contra. *Vestnik rossiskoi natsii*, 2021, no. 3, pp. 54–63. (In Russian)
- Armstrong J. *Nations Before Nationalism*. Hill: University of North Carolina Press, 1982. 447 p.
- Atlaskirov A. R. The problem of the formation of an all-Russian identity in the multinational regions of the North Caucasus. *Politika i obshchestvo*, 2021, no. 1, pp. 26–32. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2021.1.34728> (In Russian)
- Avdeev E., Vorob'ev S. All-Russian civic identity of youth in the North Caucasus: Main challenges and risks of conflict. *Politicheskaja ekspertiza: POLITEX*, 2021, vol. 1, no. 17, pp. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106> (In Russian)
- Avksentev V. A. “District of a new type”: Regional genesis and dynamics of ethno-political processes in the North Caucasus. *Society and Security Insights*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 41–54. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-02) (In Russian)

Avksentev V. A., Aksiumov B. V. Identity portfolio of youth in the South of Russia in the context of civilizational choice. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 12 (320), pp. 18–27. (In Russian)

Avksentev V. A., Aksiumov B. V., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Institutional framework for the formation of an all-Russian identity in the North Caucasus region: Difficulties and achievements. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2020, no. 12 (89), pp. 13–20. (In Russian)

Drobizheva L. M. Russian identity: Search for definition and dynamics of distribution. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2020, no. 8, pp. 37–50. (In Russian)

Gat A. *Nations. The long history and deep roots of political ethnicity and nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 447 p.

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Youth of Russia in the mirror of sociology: To the results of many years of research*. Moscow: FNISC RAN Publ., 2020. 688 p. (In Russian)

Gorshkov M. K., Tjurina I. O. Synthesis of ethno-national and civil as the basis of Russian identity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Series: Sotsiologiya*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 44–57. (In Russian)

Gurvich E. T. Institutional framework and economic development. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2017, no. 1, pp. 22–45. (In Russian)

Haller M., Ressler R. National and European identity a study of their meanings and interrelationships. *Revue française de sociologie*, 2006, no. 47, pp. 817–850. <https://doi.org/10.3917/rfs.474.0817>.

Hastings A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 2003. 235 p.

Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe, Ch. Westin, J. Bastos, J. Dahinden & P. Góis (eds). Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010. 375 p.

Litvinov N. D., Zhuravel V. P. The North Caucasus as a territory of deformation of the Russian statehood (based on materials from the Caucasian agencies). *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2018, no. 9, pp. 47–68. (In Russian)

Lotman Yu. M. Symbol in the system of culture. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i*, vol. 1. Tallinn: Aleksandra Publ., 1992, pp. 191–199. (In Russian)

Russian identity in the North Caucasus, Z. Zhade, E. Kukva, S. Liausheva, A. Shadzhe; ed. by A. Yu. Shadzhe. Moscow: Sotsial'no-gumanitarnye znaniia Publ., Maikop: Kachestvo Publ., 2010. 248 p. (In Russian)

Semenenko I. S. *Identity politics. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Moscow: Ves' mir Publ., 2017, pp. 647–648. (In Russian)

Semenenko I. S. Identity politics and identity in politics: Ethno-national perspectives, European context. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2016, no. 4, pp. 8–28. (In Russian)

Smith A. D. *The Ethnic Origins of Nations*. New York: Blackwell, 1987. 312 p.

Tishkov V. A., Barash R. E., Stepanov V. V. Identity and life strategies of students in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 8, pp. 81–87. (In Russian)

Wimmer A. *Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018. 376 p.

Wodak R., de Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 288 p.

Received: October 12, 2021

Accepted: November 26, 2021

For citation: Avksentev V. A., Aksiumov B. V., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Formation of Russian identity in the North Caucasus: Institutional and sociocultural framework. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 72–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105> (In Russian)